

Григорий ГОРИН

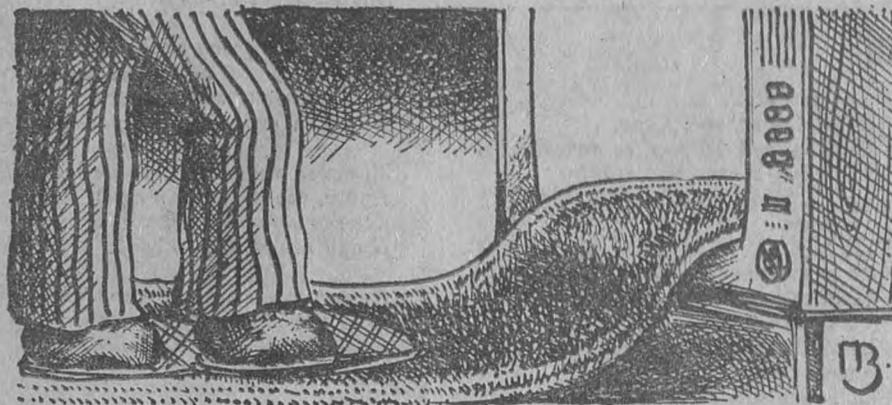

Юмористическое приложение к рубрике «7x7»

ДВУСТОРОННЯЯ

Репортаж об одной телевизионной передаче

СВЯЗЬ

Поздний вечер. Стандартная квартира. В кресле перед включенным телевизором сидит гражданин А. В. Суходоев, пожилой мужчина в пижаме и шлепанцах. Пьет кефир.

ДИКТОР ТЕЛЕВИДЕНИЯ. На этом, дорогие друзья, передачи по первой общесоюзной программе заканчиваются!..

СУХОДОЕВ (мрачно). Давно пора! (Подожел к телевизору, переключил программу. Возникли кадры какого-то фильма.) А это что за муть? (Переключил. Возникли кадры спортивного репортажа.) Все бегают, прыгают... Делать им нечего! (Вновь переключил. Появилось приветливое лицо дикторши.)

ДИКТОРША. Добрый вечер! СУХОДОЕВ. Здорово!

ДИКТОРША. Новый десятый канал Центрального телевидения начинает свою работу! Сейчас состоится первая передача из цикла «Мы — у вас дома!» (Суходоев допил кефир, направился в сторону кухни.) Не уходите, пожалуйста!

СУХОДОЕВ (замер со стаканом в руке). Это мне, что ль?

ДИКТОРША. Вам, Алексей Васильевич!.. Поставьте, пожалуйста, стакан и сядьте в кресло.

Суходоев, совершенно обалдев, по-случайно поставил стакан, потом подошел к телевизору, нерешительно потрогал пальцем нос Дикторши.

ДИКТОРША. Ну, зачем же так? Экран пощипываете...

СУХОДОЕВ (испуганно отдернув руку). Вы кто?

ДИКТОРША. Я диктор нового десятого канала, канала двусторонней связи с телевизором. Мы — у вас в гостях.

СУХОДОЕВ. Ладно врать-то... Как это?

ДИКТОРША. Вы гражданин Суходоев Алексей Васильевич, пенсионер. Проживаете в городе Комры, проспект Энтузиастов, 12?

СУХОДОЕВ. Ну, ДИКТОРША. У вас сегодня был телевизионный мастер?

СУХОДОЕВ. Ну, был, ДИКТОРША. Значит, все правильно.

Он по нашей просьбе в ваш телевизор и антенну установил аппарат двусторонней связи. Теперь не только вы видите нас, но и мы видим и слышим вас, дорогой Алексей Васильевич.

СУХОДОЕВ. Зачем? Почему меня?

ДИКТОРША. Вы, товарищ Суходоев, один из самых активных зрителей. Среди множества писем, которые получает телевидение, треть — ваша. Как раз вчера мы зарегистрировали ваше двух-

тысячное письмо... Это очень приятно, если учесть, что все они критического содержания... Вы знаете, какое сейчас внимание к критике! Особо нас радует, что копии своих писем вы посылаете в самые высокие инстанции. Оттуда их пересылают нам с просьбой разобраться и ответить... Так что любое ваше замечание у нас в двух экземплярах... Именно поэтому руководство поручило нашей редакции срочно установить с вами двустороннюю связь и постараться выяснить все ваши претензии и замечания... Сегодня здесь, в студии, несмотря на поздний час, собралось много ответственных должностных лиц, артистов, журналистов. Все они готовы к встрече с вами!

СУХОДОЕВ (испуганно). Я же в пижаме...

ДИКТОРША. Ничего, ничего. Вы дома, имеете право!.. С чего начнем? С какого вопроса?

СУХОДОЕВ. Не знаю... Я про многое писал...

ДИКТОРША. Про многое, Алексей Васильевич. Как говорится, дай вам бог здоровья, про многое (берет из пачки письмо)... Ну, например, о транспорте. Вы пишете, что мы мало говорим по телевидению о транспорте. Нам казалось, что мы много говорим о транспорте, но вы совершенно справедливо отмечаете, что еще не обо всем... Например, об автобусе № 26, который проходит рядом с вашим домом...

СУХОДОЕВ. Есть такой...

ДИКТОРША. Разобраться с этой проблемой мы попросили замминистра транспорта...

ЗАММИНИСТРА (появляясь на экране). Доброй ночи, Алексей Васильевич. В своем письме вы поставили интересный вопрос: почему автобус № 26 в городе Комры часто опаздывает? Да, неритмичность — бич нашего транспорта. И мы сейчас много работаем в этом направлении. Те, что опаздывали, будут выходить раньше, те, что приходили слишком рано, будут немножко опаздывать... Таким образом, они станут попадать в удобный для вас график...

СУХОДОЕВ. Там еще лужа огромная возле остановки. Не полойдешь!

ДИКТОРША. По вопросу лужи вам ответит замминистра дорожного строительства.

ЗАММИНИСТРА ДОРОЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА. Доброй ночи, Алексей Васильевич! Телевидение передало в наше министерство ваши письма о луже... Вопрос поставлен правильно! Со стояние дорог, к сожалению, до сих-

пор не может нас удовлетворять. Строительство новых путей кое-где идет плохо, а кое-где — хорошо, но нуждается в перестройке... Так что проблем еще много! Мы работаем! Круглыми сутками, без выходных (печально)... В деталях я с вашим вопросом еще не разобрался... Лужа-то большая?

СУХОДОЕВ. Большая, ЗАММИНИСТРА ДОРОЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА. Вы ее песочком не пробовали?

СУХОДОЕВ. Почему я?... И где его брать, песочек?

ЗАММИНИСТРА ДОРОЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА. Ну, да... Конечно. Извините. В общем, в ближайшее время вопрос о луже поставим на коллегии. Думаю, решится положительно.

ДИКТОРША. У вас есть еще вопросы к товарищам, Алексей Васильевич? СУХОДОЕВ. Да нет вроде... Подумать надо.

ЗАММИНИСТРЫ (жалобно). Нам можно идти? Ночь все-таки...

ДИКТОРША. Секундочку, товарищи! (Суходоеву) Подумали, Алексей Васильевич?

СУХОДОЕВ. Ладно. Пусть идут! ЗАММИНИСТРЫ. Спасибо, Алексей Васильевич! Счастливо оставаться! Пишите, если что... (Исчезают.)

ДИКТОРША. Много ваших писем, Алексей Васильевич, связаны с показом художественных фильмов и спектаклей. Они вам в основном не нравятся. И это справедливо! Художественный уровень еще, как и всегда, оставляет желать лучшего... Особенно вас возмутил показанный недавно телефильм «Осенний бал», который вы несколько даже резко называете «полной мурой»... Мы показали это письмо режиссеру телефильма, и он после выхода из больницы с большой радостью согласился встретиться с вами...

РЕЖИССЕР. Доброй ночи, Алексей Васильевич! Я с огромным интересом прочитал ваше письмо. Мнение каждого зрителя, особенно если оно критическое, для нас, работников кино, крайне важно. Так что спасибо вам за подробный разбор! Единственное, я не очень понял ту часть вашего письма, где вы пишете, что «ни одного слова непонятно...». О каких словах речь? Ведь это фильм-балет...

СУХОДОЕВ. Ну и что? РЕЖИССЕР. Там и не положено разговаривать...

СУХОДОЕВ. Не знаю. Я что вижу, про то пишу... Я факты искажал?

РЕЖИССЕР (растерянно). В общем, нет...

СУХОДОЕВ. А раз нет, значит, критика правильная. И нечего крутить...

РЕЖИССЕР. В общем, да. Вы правы!.. Будем стараться... Будем учитывать... (Хватается за сердце, его уносят.)

ДИКТОРША. Множество ваших писем, Алексей Васильевич, связано с критикой наших развлекательных передач. Справедливые нарекания вызывают известные певцы, и в первую очередь, конечно же, Алла Пугачева. Алла Борисовна находится сейчас в нашей студии...

ПУГАЧЕВА (появляясь на экране). Ну, здравствуйте!

СУХОДОЕВ (несколько смущен). Здравствуйтесь.

ПУГАЧЕВА. Ну, в чем дело, голубчик? Чего вы такой сердитый? Не нравлюсь?

СУХОДОЕВ. Почему?... Я так не писал... Я там указал недостатки.

ПУГАЧЕВА. Одет, что ль, не так? СУХОДОЕВ. И это тоже! Скромней надо, скромней...

ПУГАЧЕВА. Сама страдаю, милый... А что сделаешь? Ношу, что есть... Посоветуйте.

СУХОДОЕВ. Не знаю, я не портной.

ПУГАЧЕВА. Может, темную юбочку с белой кофточкой? А? И здесь так вот — кружева... А?

СУХОДОЕВ. Вполне...

ПУГАЧЕВА. А обувь какую? СУХОДОЕВ. Обувь можно эту.

ПУГАЧЕВА. Ну, спасибо, голубчик!

ДИКТОРША. Мы рады, Алексей Васильевич, что возникшие между вами и певицей недоразумения устранены. Может быть, вы хотите, чтоб Алла Борисовна спела для вас?

СУХОДОЕВ. Пожалуй... «Мазстро»!.. Только негромко.

ПУГАЧЕВА. Да понятно... Я тихонечко... (Шепотом поет «Мазстро», уходит на цыпочках.)

ДИКТОРША. Еще ряд писем, Алексей Васильевич, которые даже для нас, привыкших ко всему, явились неожиданностью. Например, вы критикуете работу наших политических обозревателей (берет письмо)... Вот вы пишете: «...они ругают политику Рейгана, а у того ничего не меняется! За что же им тогда

деньги платят?» Вопрос поставлен интересно. Мы попросили ответить на него одного из наших постоянных политических обозревателей.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОБОЗРЕВАТЕЛЬ. Доброй ночи! Мы, Алексей Васильевич, с большим интересом ознакомились с вашей оценкой нашей работы... И, конечно, должны признать критику правильной. Но, с другой стороны, нам кажется, вы должны согласиться, что коренное изменение политики администрации США еще не всецело в наших силах... Есть много проблем! Судите сами... Мы попросим сейчас нашего корреспондента в Вашингтоне связаться с Белым домом.

На экране возникает группа сенаторов.

ГРУППА СЕНАТОРОВ (волнуясь, говорят наперебой). Хау ду ю ду, Суходоев!

СУХОДОЕВ (все-таки чуть аробел, застегнул пижаму). Хау ду ю ду!

ГРУППА СЕНАТОРОВ (говорят по-английски, следует синхронный перевод). Канцелярия передала нам ваши письма, сэр, с резолюцией: «Разобраться и ответить!». Готовы это сделать, сэр! Хотя ничего утешительного пока сообщить не можем... У нас тут очень силен военно-промышленный комплекс, мистер Суходоев!.. Просто держат за горло! Так что вашим парням с телевидения нелегко... И мы не думаем, сэр, что если, как вы предлагаете, «не платить им зарплату» — правильное решение вопроса! Будем думать, чем им помочь... Будем думать... А сейчас, извините, сэр, вынуждены с вами расстаться... У нас тут еще кое-какие дела... Привет семье!

ДИКТОРША. Ну вот, пожалуй, все! На этом мы хотели закончить нашу первую передачу двусторонней связи. Вы не возражаете, Алексей Васильевич?

СУХОДОЕВ. Да пора... Ночь уж.

ДИКТОРША. Ждем от вас новых писем, Алексей Васильевич! Напишите: понравился ли вам? Поприветились ли вы себе? Пишите! До свидания!

СУХОДОЕВ. Буль влоровал! (Выключает телевизор, берет ручку, бумагу, кофяерт, выводит адрес: «ЦЕНТРАЛЬНОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ»... Задумывается. Может быть, в первый раз задумывается, прежде чем написать...)